

Как только мать Се услышала, что Сяо Юй известная пианистка, она сразу же наняла ее. Сяо Юй действительно имела довольно много навыков, но ее талант оказался всего лишь среднего уровня.

Сяо Юй преподавала Се Хайюнь всего шесть месяцев, прежде чем она выиграла Национальный молодежный конкурс пианистов в том году. Сяо Юй, с другой стороны, в том же году участвовала в конкурсе пианистов cttv, но даже не попала в десятку лучших.

Некоторое время ситуация была неловкой.

Се Хайюнь больше не хотела, чтобы ее учила Сяо Юй, поэтому она сказала матери, что не может больше ничему у нее научиться, и что она достигла сегодняшнего положения только благодаря тому, что все это время сама разбиралась во всем.

Изначально она хотела, чтобы мать Се уволила Сяо Юй с работы, но, услышав это, та пришла в ярость. Она нашла Сяо Юй и отругала ее, проклиная и упоминая ее репутацию и прошлую славу.

Сяо Юй была в ярости, спорила с матерью Се и в конце концов ушла, даже не взяв денег.

Конечно, в том месяце мясо на столе Сяо Жогуана пропало.

— Учитель Сяо, вы все еще собираетесь на соревнования? В любом случае вы не можете ходить, но это не значит, что вы не можете двигать руками, — сказала Се Хайюнь.

Цзи Юй кипела от гнева, слушая ее слова. Она протянула руку, чтобы оттолкнуть девушку. Се Хайюнь оказалась неподготовленной и упала на землю, получив два пореза на руке.

Увидев раны, Се Хайюнь закричала:

— Тварь, чему тебя научила твоя мать, моя рука!

Ее подруга, стоявшая рядом с ней, взяла ее под руки, и, встав, Се Хайюнь набросилась на Цзи Юй:

— Никто тебя не научил, поэтому я буду учить тебя, раз у тебя нет матери!

Сяо Юй оттащила дочь на другую сторону инвалидного кресла, протянула руку, схватила Се Хайюнь за руку и сказала:

— Кто сказал, что у нее нет матери? Я ее мать!

Глаза Се Хайюнь покраснели:

— Вы сами играете на пианино, неужели вы не знаете, как важны руки для пианиста? — Она усмехнулась. — Понятно, вы завидуете, что я талантливее вас, да?

Сяо Юй слабо улыбнулась:

— Ты слишком много думаешь, но твоя речь не похожа на то, как должен вести себя пианист. Твоя мать научила тебя быть пианисткой, но не научила быть человеком, не так ли?

Се Хайюнь была так зла, что хотела пустить в ход руки, но Сяо Юй тут же достала свой мобильный телефон и покачала им перед девушкой:

— Вперед! Ты можешь остаться без соревнований после этой драки, ведь участникам запрещено драться, ты же не забыла об этом, верно?

Се Хайюнь подняла руку и замерла, она посмотрела на Сяо Юй и задрожала от гнева. Та взяла телефон и покачала им слева направо:

— Следи за тем, что говоришь! О, хотя я не знаю, могут ли ругательства привести к тому, что тебя выкинут, но я полагаю, что это должно произвести плохое впечатление на судей, верно?

Се Хайюнь: «...»

«Почему она стала такой?»

Позади нее стоял молодой парень, которому нравилась Се Хайюнь, он сжал кулак и сказал ей:

— Юньюнь, все в порядке, я сделаю это — ударю ее. Я не пианист. Что она может сделать со мной?

С этими словами парень подошел, Сяо Юй нахмурилась, а Цзи Юй крикнула сзади:

— Я скажу папе! Пусть он тебя побьет! Ты издеваешься над моей мамой и хочешь побить меня! Я заставлю отца избить тебя до смерти.

Сяо Юй: «...»

«Малышка, мы попали в неприятную ситуацию, может, не будем высовываться?»

Парень усмехнулся, женщина посмотрела на него:

— Ты уверен, что хочешь ударить меня?

Он был ошеломлен, что это за вопрос, черт возьми? В чем дело, должен ли он спрашивать, если хочет ударить?

Парень кивнул, и Сяо Юй крикнула куда-то позади него:

— Цзи Сюань, иди скорее, кто-то собирается избить твою жену и дочь!

Цзи Юй тоже увидела папу, который держал Сяо Жогуана и шел к ним, и тут же закричала:

— Папа, папа, иди скорее, кто-то пытается побить нас с мамой!

Цзи Сюань, который наконец-то нашел свою бывшую жену и дочь, подошел к парню, уверенно возвышаясь над ним со своим ростом в 190, а затем спросил:

— Кто пытается избить мою жену и дочь?

Сяо Жогуан показал на парня и поведал:

— Папа, я думаю, это был он.

Парень: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/50687/2578342>